

— Да, — с гордостью произнес Цзун Цянькунь. — Дедушка все каникулы меня пилил, а Мэн Южань сам виноват!

Толстяк с жалостью в голосе сказал:

— Старший брат, ты хоть посмотри, что пишут внизу под хот-топиком!

Он сделал скриншот целой серии злобных комментариев под хот-топиком, направленных против Цзун Чжэнцэ, и показал Цзун Цянькуню.

Цзун Цянькунь ответил:

— ??????

Кто сказал, что его дедушка сговорился с Мэн Южанем?! Если бы они сговорились, разве его дедушка пилил бы его все праздники?!

Разозлившись, Цзун Цянькунь открыл Вэйбо, но обнаружил, что его аккаунт перегружен сообщениями и завис.

Бесконечные упоминания от фанатов и хейтеров, делящихся новыми сплетнями, бесчисленные лайки и репосты его предыдущих постов...

Он написал в Вэйбо:

[Сумасшедшие, кто распускает эти слухи? Это мой дедушка подарил Мэн Южаню свинину! Он ни с кем не сговаривался!!]

Новые подписчики Цзун Цянькуня тут же засыпали его вопросами.

[Блогер с ума сошел?]

[Негр со знаком вопроса. Такое совпадение?]

[О боже, что это за сценарий?!]

Цзун Цянькунь знал, что ему не поверят, поэтому он выбежал из спальни и сфотографировал своего дедушку.

— Что ты делаешь, заболел? — Цзун Чжэнцэ бросил на него недовольный взгляд.

Цзун Цянькунь сдержал раздражение:

— Ничего.

Вернувшись в комнату, он отредактировал пост, добавив фотографию дедушки.

Сторона Хэ Мэйтин быстро обнаружила пост Цзун Цянькуня и применила свои методы, чтобы его пост исчез с хот-топика.

Цзун Цянькунь купил продвижение, но новые просмотры росли очень медленно! Большинство из тех, кто приходил на его страницу, были «новыми фанатами», привлеченными старыми постами, и даже некоторые фанаты «Выживания в отчаянии» скептически относились к нему, считая, что он является нанятым интернет-войском для отбеливания репутации.

Я же выложил фотографию, а они все равно считают меня интернет-войском, эти пользователи просто токсичны!

Цзун Цянькунь был в ярости! На хот-топике Вэйбо появился только один новый тэг: #Ответ настоятеля Шаолия.

[@Ши Юнчань: Тот, кто может прочесть Сутру Будды Медицины, не злодей, а тот, кто читает ее для других, тем более не злодей.]

В комментариях писали:

[Настоятель, вы слишком добры к людям.]

[Настоятель, он не сам читал, он сговорился с кем-то, чтобы привлечь внимание!]

[Я не верю в богов, но уважаю чужие верования. Такие артисты, как Мэн Южань, не уважают чужую веру, это просто отвратительно!]

[Над головой есть небеса, разве он не боится, что его ударит молния?!]

Пока Цзун Цянькунь злился, ходя кругами по комнате, Цзун Чжэнцзэ дождался второй части «Выживания в отчаянии».

Цзун Чжэнцзэ сидел перед телевизором, слушая шутки Мэн Южана, и чуть не упал с дивана от смеха!

Он был человеком образованным, и все шутки он понял!

— Тук-тук.

— Тук-тук.

Снаружи вдруг раздался непрерывный стук в дверь.

Цзун Чжэнцзэ, улыбаясь, пошел открывать.

— О, Сяо Цзян, что привело тебя сюда, заходи, заходи! — с радушием пригласил он деревенского старосту Цзян Цянцзюня и его сына Цзян Цзыли.

Цзян Цянцзюнь подтолкнул сына, и тот, немного смутившись, сказал:

— Здравствуйте, дедушка Цзун!

Цзун Чжэнцзэ сразу заметил что-то неладное:

— Что случилось, вы оба выглядите так, будто на похороны идете?

Цзян Цянцзюнь осторожно спросил:

— Вы... вы не заходили в интернет в последнее время?

Цзун Цянькунь, услышав голоса, вышел из спальни, и Цзян Цянцзюнь с сыном сразу посмотрели на него. Цзун Цянькунь, увидев их выражения, все понял:

— Дядя Цзян, вы видели хот-топик?

Цзян Цянцзюнь снова подтолкнул сына, и Цзян Цзыли протянул телефон Цзун Чжэнцзэ.

Цзун Чжэнцзэ быстро пробежался глазами по экрану, и даже несмотря на то, что Цзян Цзыли показал ему самые мягкие комментарии, он все понял.

— Кто это сделал? — спросил он удивительно спокойным голосом.

— Не знаю, — нервно ответил Цзян Цзыли. — Возможно, конкуренты этого артиста. Вы прочитали ему Сутру Будды Медицины, и он попал в хот-топик, кто-то боится, что он станет популярным?

Цзун Чжэнцзэ вместо злости рассмеялся:

— Я всегда слышал, что в шоу-бизнесе много грязи, но не думал, что сам увижу это при жизни!

Цзян Цянцзюнь, увидев, как он закашлялся от злости, поспешил усадить его.

Мэй Жофэнь пошла налить воды своему мужу.

Цзун Чжэнцзэ широко открыл глаза:

— Сяо Цзян, ты можешь связаться с компанией этого артиста Мэн Южэня?

Цзян Цянцзюнь:

— Могу!

Цзун Чжэнцзэ сказал:

— Я сейчас пойду искать свои документы! Ты передай мою биографию их компании, посмотрим, как они будут клеветать на меня!!!

Цзун Цянькунь, растерявшись, понял, что его дедушка действительно разозлился.

Его дедушка был бывшим деревенским старостой, а также отличным членом партии, награжденным всей страной за свои заслуги во времена отправки молодежи в деревни. Его родители сейчас работали в государственных структурах, а дедушка уже давно был на пенсии, и он не ожидал, что в таком возрасте его ждет такой удар.

Цзун Чжэнцзэ пошел собирать документы, а Цзун Цянькунь вернулся в свою комнату, открыл группу класса, несколько раз начал писать сообщение, но потом удалял...

[Старик, о котором говорят в хот-топике, мой дедушка.]

В конце концов он написал это в группе, выключил телефон и лег на кровать, уставившись в потолок.

— Впервые он понял, что некоторые «правдивые» вещи в интернете могут быть просто злобной клеветой!

В восемь тридцать вечера «Выживание в отчаянии» закончилось.

В интернете развернулась волна оскорблений и нападок на Мэн Южэня.

Су Юньюнь позвонила Мэн Южаню, и тот удивился:

— Я не смотрел Вэйбо, что случилось?

Его черный хот-топик, хотя и появился на Вэйбо лишь на мгновение, но интернет помнит все, и он был готов к тому, что с увеличением внимания его «черные страницы» будут раскрыты.

Су Юньюнь поспешила ответить:

— Ничего, ничего, брат Мэн, ложись пораньше спать, через пару дней тебе нужно будет идти на съемки!

Мэн Южань задумался на мгновение, вытащил телефон из кармана, подержал его в руках, но затем бросил на кровать.

Заиграла мелодия, и Мэн Южань, увидев незнакомый номер, ответил.

— Мэн Южань, — раздался хриплый голос, явно от чрезмерного курения, но все же знакомый.

Мэн Южань помолчал:

— Что нужно?

— Я ждал, что ты придешь ко мне с миром, — Чжоу Итань затушил сигарету. — Ты все еще не хочешь?

Мэн Южань изменился в лице:

— Ты действительно хочешь примириться?

— Да.

— Даже если я не хочу быть с тобой?

Чжоу Итань:

— ...

Мэн Южань глубоко вздохнул:

— Лао Эр, я думаю, наши представления о «примирении» сильно различаются. Два года назад я ждал тебя на выпускном, ждал целых три часа! В тот день школа закрылась, и мне пришлось перелезть через стену, чтобы выйти, но я так и не дождался, чтобы ты пришел извиниться! С того момента я понял, что ты никогда не примиришься со мной!

— Ты меня свернул, — спокойно сказал Чжоу Итань. — Три года отношений, а потом ты бросил меня ради Бай Яньхуа —

— Я говорил, что между мной и Бай Яньхуа ничего не было! — сдерживая гнев, ответил Мэн Южань. — В старшей школе я им восхищался, он был моим кумиром!

— Кумиром? — с сарказмом усмехнулся Чжоу Итань. — Кумир поет с тобой дуэтом, кумир ходит с тобой на свидания? Он за тобой ухаживает! Я не верю, что ты этого не заметил.

— Я заметил, — опустив глаза, сказал Мэн Южань. — Это я дал ему повод для ошибки.

— Да, — зловеще произнес Чжоу Итань. — Ты дал ему понять, что тебе нравятся мужчины, ты дал ему понять, что он тебе нравится, ты дал ему понять, что вы уже вместе —

— Разве не ты это устроил? — резко ответил Мэн Южань. — Я тогда вообще не мог жить в общезитии! Ты, черт возьми, выгнал всех остальных и подсыпал мне снотворное, ты это сделал!!

— Я никогда не подсыпал тебе снотворное, — сказал Чжоу Итань. — Это было средство для возбуждения, это Бай Яньхуа сказал тебе, что это снотворное!

Мэн Южань был в ярости, ему даже хотелось ворваться в Хаоцзя и избить его! Чем средство для возбуждения лучше снотворного?!

Чжоу Итань продолжил:

— Ты действительно думаешь, что Бай Яньхуа не знал, что это за средство? Он давно решил, что ты его соблазнил, иначе почему он так легко поверил, что ты ведешь двойную игру.

— Я иду спать, — холодно сказал Мэн Южань. — Не хочу с тобой разговаривать.

— Мэн Южань! — вдруг повысил голос Чжоу Итань, прежде чем Мэн Южань успел повесить трубку. — Я жду, что ты придешь ко мне!

Мэн Южань повесил трубку и заблокировал номер, а через некоторое время ему позвонил еще один незнакомый номер, но он даже не подумал поднять трубку.

Пэй Цзинъи промолчал.

В WeChat пришло сообщение:

[Мэн Южань, ты повесил трубку?]

Мэн Южань, услышав звук уведомления, почувствовал что-то неладное, и действительно, открыв личные сообщения, он увидел сообщение от Пэй Цзинъи!

<http://bllate.org/book/16769/1541355>